Хотя Хуо Ду был недоволен, он не принимал это близко к сердцу. До ужина несколько дней спустя...

Стол полон богатых блюд, совершенно не похожих на обычные. Присмотритесь внимательнее, в каждом блюде скрыта тайна...

Трехжильная тушеная черная рыба, запеченные в окре куриные сердечки, жареная говядина и баранина... Даже в куриный суп добавлено много пории и женьшеня.

Хуо Ду безразлично осмотрел каждое блюдо, и сердце его было чисто. Затем он повернул голову, чтобы посмотреть на Лечжи, которая подавала суп, и увидел, что она покраснела. Не знаю, было ли это из-за жара куриного супа, или из-за чего-то другого.

"Поторопитесь и попробуйте, Ваше Высочество". Ле Чжи улыбнулся и поставил миску с супом перед Хуо Ду.

Куриный бульон был хорошо прокипячен, без излишней жирности. Но Хуо Ду не любил есть мясную и рыбную пищу, поэтому он отложил серебряную ложку, едва сделав два глотка. Затем он слегка нахмурился и снова посмотрел на блюда на столе, не проявляя никакого интереса к серебряным палочкам.

Ле Чжи спокойно смотрел на него со стороны, видя его невыразительное лицо, он не мог не чувствовать себя немного раздраженным. Похоже, что он безнадежно болен и обращается к врачу. Он явно знает свои пищевые пристрастия, да еще и готовит эти мясные блюда...

Как раз когда она раздумывала, не позвать ли кого-нибудь, чтобы убрать эти блюда и заменить их легкими, человек рядом с ней спокойно взял серебряные палочки и начал есть маленькими кусочками.

Но его брови были нахмурены, очевидно, он не привык к таким вещам.

Когда Хуо Ду снова взялся за баранину, Ле Чжи поспешно нажал на тыльную сторону его руки: "...не ешь это".

Хуо Ду воспользовался ситуацией и положил серебряные палочки, затем взглянул на нее и негромко сказал: "Это было приготовлено специально для меня? Почему ты не дала мне его съесть?".

Услышав это, Ле Чжи широко раскрыл глаза от удивления, а затем сжал шею.

Да, его медицинские навыки настолько блестящи, как он может не знать функцию каждого ингредиента?

В его сердце раздался барабанный бой, а маленькое личико Ле Жи стало красным и белым, белым и красным.

- Она сделала это из доброты, но на самом деле это было немного бессердечно, и она даже посыпала раны людей солью. То, что она сделала, было действительно недоброжелательно.

Чем больше она думала об этом, тем больше ей становилось не по себе.

Казалось, что эта болезнь вообще никак не влияет на Хуо Ду. Напротив, она вела себя слишком ненормально. По сравнению с этой скрытой болезнью, Ле Чжи понял, что его поступок был

еще более обидным.

Под предлогом лечения она заставила его вспомнить о собственной неполноценности...

Скрытая болезнь... нужно ли ее лечить?

Это она не приняла во внимание его чувства, это она виновата.

"Мне жаль..." Ле Чжи искренне извинилась, опустив голову, ее голос становился все ниже и ниже, "Я не должна быть умной."

-Я больше не буду этого делать.

Через некоторое время Хуо Ду тихонько хмыкнул, как бы принимая ее извинения. Ле Чжи вздохнул с облегчением, как будто все закончилось.

Никогда не думал, что ночью, когда Ле Жи дразнил маленькие снежки на развале, Хуо Ду, как обычно, вышел из ванной и подошел к кровати...

Увидев его на диване, Ле Чжи снял одеяло со своего тела и положил его на Хуо Ду. Не знаю, с каких пор они стали привыкать накрываться одним и тем же одеялом.

Возможно, из-за того, что одеяло было слишком большим, они вдвоем прекрасно накрывались им.

В спальне было тепло и тепло, сопровождаемое нотками сандала, но вскоре сандал был перекрыт тихим мятным ароматом вокруг меня...

Веки Ле Чжи постепенно закрылись, она взглянула на Хуо Ду, который серьезно читал книгу, и обняла снежную **** и вмятую в кровать. Когда она уже собиралась заснуть, то вдруг почувствовала, что прядь ее волос зацепилась и запуталась в пальцах, отчего макушка немного чесалась.

Но она привыкла к этому, Хуо Ду всегда любил играть с ее волосами перед сном.

Просто позволь ему.

Он играет со своими, она спит со своими.

но...

"Ле Чжи, могу я найти тебе пару кавалеров?"

Сонливость Ле Чжи исчезла в одно мгновение, она в ужасе села и с недоверием посмотрела на человека, опирающегося на вышитую подушку. Он тоже смотрит на нее с полуулыбкой, а ее волосы все еще наматываются на его пальцы, круг за кругом...

Она была немного ошеломлена, гадая, были ли у нее слуховые галлюцинации или она попала в сон?

"Что?" Глаза Хуо Дуци слегка округлились, и он сказал с улыбкой: "Ты счастлива и глупа?".

На этот раз Ле Чжи полностью отреагировала.

Это был не сон, а этот безумец снова начал нести бред!

"Что ты имеешь в виду?"

Хуо Ду рассмеялся, подошел к ней и спросил, "Ну же, скажи мне, какой маленький мужчина тебе нравится? Это мастер боевых искусств, как Ань Сюань, или ученый, как Фу Сянь?".

После небольшой паузы, он поджал губы, как будто что-то вспоминая: "Новый чемпион этого года, он довольно красив. Если тебе это нравится, как насчет того, чтобы мой брат помогал тебе похищать людей?".

Посмотрев друг на друга, Ле Чжи ясно увидел себя, запечатленного в зрачках Хуо Ду, и его выражение лица было удивленным.

"Ты, ты знаешь, о чем говоришь?" Она смотрела с недоверием и даже протянула руку, чтобы потрогать его лоб.

- Если бы не мозг, выжженный этой безумной болтовней, нормальный человек точно не смог бы этого сказать!

Но рука лишь протянулась в воздух, и ее удержал Хуо Ду. Он опустил голову и легонько поцеловал ее палец... Затем он приблизился к ее уху и сказал низким голосом: "Иначе, что мне делать? В конце концов, моего брата более чем достаточно..."

Поцелованные пальцы слегка дрогнули, теплое дыхание коснулось кончиков ушей, а тело Ле Чжи ощутило странное онемение. Она прикусила губу, положила руку на плечо Хуо Ду и оттолкнула его...

Затем он втянулся в кровать, как перепелка, и на него смотрела пара прекрасных глаз.

Но Хуо Ду поднял брови, явно не собираясь ее отпускать. Следуя ее примеру, он тоже забрался на кровать и положил руки на ее мягкую талию через ночную рубашку, чувствуя каждую дрожь в ее теле.

Затем он подошел к ней ближе и сказал: "Подумай об этом. Мой брат даст тебе только этот шанс. Если ты не захочешь, то в будущем у тебя его не будет".

"Нет!" Ле Чжи подавила необъяснимый жар в своем теле и сердито отказалась.

Хуо Ду с удовлетворением смотрел на нынешний вид Ле Чжи. Ее щеки раскраснелись, тело разгорелось, а глаза помутнели...

Но девочка, похоже, не знала, почему она такая.

Он вдруг издал негромкий смешок и медленно опустил руку, лежавшую на ее талии... Затем, пока она не была готова, он провел пальцем по кругу.

Ле Чжи была ошеломлена, но внезапное чувство было настолько сильным, что ее сердцебиение почти остановилось.

"Хуо Ду!" Она крепко сжала его беспокойную руку и оттолкнула ее. Помимо смущения, есть много странных чувств, о которых она не знает...

Хуо Ду сначала не хотел ничего с ней делать, поэтому он убрал руку, как она и хотела. Руки

убраны, но рот не останавливается.

Сегодня я просто дразню ее, - не выдерживает Хуо Ду, - я все равно говорю об этом...

"Брат должен найти способ, верно?" Он поцеловал кончик уха Ле Чжи, откусил еще кусочек и задал вопрос ей на ухо.

Лицо Ле Чжи мгновенно стало возмутительно горячим. Она оттолкнула сидящего рядом человека, на глаза навернулись слезы: "Ты издеваешься надо мной, ты издеваешься надо мной... Как ты можешь так поступать!"

-Этот парень такой плохой... большой негодяй!

Ее руки отчаянно толкали его, пытаясь отодвинуть его от себя. Ее сердце колотилось так, будто вот-вот выпрыгнет...

Что с ней?

Глядя на постепенно краснеющие глаза Ле Чжи, Хуо Ду понял, что зашел слишком далеко.

Но он ничуть не жалел об этом.

Он сходит с ума... Неужели она все еще хочет остаться в стороне и довольствоваться тем, что есть?

Как такое возможно?

Конечно, он должен был взять ее с собой.

Это справедливо.

Однако он не хотел доводить ее до слез.

Он думал, что она знает. Несмотря на то, что она прочитала столько книг, она, кажется, до сих пор не понимает, почему у нее такая реакция...

смех.

Так глупо.

Хуо Ду протянул руку и притянул Ле Чжи в свои объятия, нежно погладил ее по спине и сказал: "Я не буду тебя запугивать, просто поспи".

Но человек в его объятиях сопротивлялся, его голос был приглушен: "Не держите меня, я буду спать сам по себе..."

"Разве ты не хочешь, чтобы тебя обнимал брат?" усмехнулся Хуо Ду, рисуя кончиками пальцев круг на спине Ле Чжи.

Спина Ле Чжи на мгновение замерла, она не могла понять, почему она спровоцировала Хуо Ду и сделала его таким странным сегодня!

Брат, что брат, неужели этот человек пристрастился быть братом?

Но в это время у нее уже не было никаких сил, и она не осмеливалась снова провоцировать этого безумца.

Более того, гнездиться в его объятиях... довольно удобно.

Неприятное ощущение постепенно рассеялось, и наступила сонливость... Профиль Ле Чжи как раз прижался к сердцу Хуо Ду, и он провалился в глубокий сон под звуки биения его сердца.

"Осталось двадцать четыре дня".

Он смотрел на профиль спящей Ле Жи, улыбаясь и шепча.

Хуо Сюй заперся в доме, напился и видел сны...

Вдруг дверь дома толкнули, и солнечный свет снаружи мгновенно ворвался в дом, отчего его глазам на мгновение стало не по себе.

"Вау..."

Ледяная вода полилась с его головы, полностью разбудив его пьянство.

"Кто!" Хуо Сюй вытер воду с лица и гневно поднял глаза: "Тебе надоело жить..."

Халат феникса стоял против контрового света, а лицо королевы было мрачным.

"Королева-мать..." Хуо Сюй в одно мгновение потерял темп, но в душе он не мог не чувствовать себя обиженным: "Мой сын бесполезен..."

Линь Ваньнин тихо вздохнула, подняла руку и приказала служанке рядом с ней помочь Хуо Сю вытереть тело.

Линь Ваньнин сказала: "Сюэр, ты когда-нибудь думала о том, почему ты проиграла кронпринцу в этот раз?".

Услышав это, в глазах Хуо Сюя появилась лютая ненависть, и он неосознанно сжал кулаки: "Хуо Ду подлый, подстроил все так, чтобы подставить меня!"

"Что-нибудь еще?"

Хуо Сюй застыл на месте.

И? Что еще?

Увидев это, Линь Ваньнин холодно фыркнул и разочарованно напомнил: "Лежи".

Хуо Сюй внезапно отреагировал.

Он был заключен в особняке, и весь день был пьян, не зная о новостях снаружи. Я не знаю, что случилось с Чжичжи, сможет ли Хуо Ду причинить ей вред? Даже если он спасет свою жизнь, Хуо Ду точно не отпустит ее так просто...

Его ветви до сих пор не знают, какому издевательству он подвергнется.

"Королева-мать, вы знаете ситуацию с Чжичжи?" Хуо Сюй нахмурился, его сердце болело: "С

ней все в порядке?"

Линь Ваньнин не могла больше терпеть, она подняла руку и махнула ею перед правым лицом Хуо Сюя, и тут же раздалась звонкая пощечина...

"Идиот!"

Хуо Сюй, щеки которого слегка распухли, получил еще одну пощечину. Он прикрыл правую сторону лица и с удивлением посмотрел на разгневанное лицо Линь Ваньнин.

Он действительно не мог понять, почему его мать хотела его побить?

http://tl.rulate.ru/book/72434/2055633